

Кебет

Картина Кивитова

**Новый перевод с немецкого
издания 1785 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К33

К33 **Кебет**
Картина Кивитова: Новый перевод с немецкого издания 1785 года / Кебет –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 195 с.

ISBN 978-5-519-88791-5

ISBN 978-5-519-88791-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

возбуждать въ другихъ вниманіе и любознаніе.— Ихъ дома, храмы, вещи и одежды употребляемыя, какъ при обыкновенномъ Богослуженіи, такъ и въ торжественные и радостные дни, самые ходы ихъ, шлодвиженія и взгляды были типическіе образы и символическія представленія нѣкоторыхъ ими означаемыхъ предметовъ (*).

Достоверные мужи приписываютъ изобрѣтеніе сего образнаго языка, или Іероглифическаго ученія, нѣкому Θοο, Thoth, котораго соотечественники его, Египтяне, называли *Аддисомъ*,

(*) Климентъ Александрійскій *Strom. Lib. 6. Tacitus Annal. Lib. XI. Cap. 14. Joh. Adam. Tschornius. de Aegyptiis omnigenae sapientiae principibus et Autoribus. Josephus contra Appion. Lib. I.*

IV

или *Φααθ*, *Phtat*; Финикиане *Таѡт*, *Taut*; а Греки *Гермесомъ Трисмегистомъ*, или *Меркуріемъ* (*). Все то, что слышишь и читаешь о семъ чрезвычайномъ мужѣ, заставляетъ думать, что онъ былъ особенный другъ и любимецъ Провидѣнія: ибо Оно украсило его не только всѣми свойствами и способностями проницательнаго духа, но и означено было еще говорящимъ именемъ, колико превосходилъ онъ всѣхъ прочихъ людей мудростію, добродѣтелію и познаніями. А

(*) Евсевій *прицготов.* *Еван. Кн. I.* гл. 7. сравни съ книгою, основательно писанною, нѣкотораго неизвѣстнаго Іудейскаго Автора, подъ заглавіемъ: *Домъ Мельхиседековъ*. Р. т. 34. Епифаній *Adver. Heres. lib. I.* р. 11. Діодоръ Сицил. *Вивліое.* Кн. I.

какъ таковыя дарованія никогда быть не могутъ безъ счастли-
вѣйшихъ послѣдствій для чело-
вѣчества: ибо спасительныя про-
изведенія сихъ даровъ, чрезъ
разпространеніе свое, должны
принести пользу тѣмъ, или дру-
гимъ образомъ, то естълибъ и не
было другихъ достовѣрнѣйшихъ
доказательствъ, тогда и сего бы-
ло бы достаточно къ убѣжденію
насъ о подлинномъ существова-
ніи столь превосходнаго мужа.

Многіе ли того же имени, рав-
ныхъ способностей и познаній
(какъ то непременно хотятъ
утверждать нѣкоторые новѣй-
шіе писатели *), или одинъ па-

(*) *Histoire générale des dogmes et
opinions philosophiques etc. tirée
du Dictionnaire Encyclopedique
etc. Tom. I. p. 410 et seq.*

VI

ковый мужъ, какого мы здѣсь описали, жилъ во оныя времена, въ томъ отвѣтствовать будутъ они своей націи и безъ того не слишкомъ наблюдающей историческую точность; насъ же, почерпающихъ изъ вѣрныхъ источниковъ и ни подъ какимъ предлогомъ неуклоняющихся отъ оныхъ, доколѣ они научаютъ насъ такимъ вещамъ, кои соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ, времени, мѣсту, состоянію и свойству оныхъ; насъ, говорю я, подобныя новизны тѣмъ менѣе приводятъ въ заблужденіе, какъ и опытъ показываетъ намъ, что и въ семъ столѣтіи имѣли мы многихъ достойныхъ *Лейбницовъ*, многихъ великихъ *Вольфовъ*, хотя былъ одинъ только несравненный *Лейбницъ* и одинъ

изящный *Вольфъ*. Но дабы не показаться желающимъ превозносить мою націю на счетъ другой, оставляю я постороннюю сію матерію и обращаюсь паки къ моему предмету.

Многіе изъ шѣхъ, которые упоминаютъ о великомъ *Адрисѣ* (*), хотятъ увѣрить насъ, что причиною изобрѣшенія Іероглифовъ не были ни недостатокъ въ буквахъ, ниже незнаніе въ писаніи, потому что въ то же почти время, и даже прежде того, *Адрисѣ* исправилъ грубый, недостаточно опредѣленный языкъ сво-

(*) *Mahomet Ben Almas-Chaudi* у Гелладина въ его *Историю Египта*. *Ismael Soiabinscia*. Юстинъ *in Quaest. ad Orthodox. Eben Ephr.*, *Plutarch de Os. et Isid.* *Diodor. sic jamblichus, Alcandi, Jablonsky*, и многіе другіе.

VIII

ихъ единомыслии; привелъ его въ правила, ввелъ болѣе стройности и благозвучія въ слова и реченія, и сверхъ того изобрѣлъ начертанія буквъ, какъ для употребленія въ общежитіи, такъ и для жрецовъ (*). Они напротивъ того утверждаютъ, что и тогда начавшія уже господствовать *суеты*, *неверья*, и *высокомерья* людей, сіи неопровергаемые источники презрѣнія и оскверненія величайшихъ и вышшихъ истинъ, были первѣйшею и ближайшею причиною введенія *образнаго языка*. Адрисъ хотѣлъ не только предохранить отъ открытыя имъ истины отъ

(*) *Sixtus senensis in Bibliotheca sancta lib. II. voce Aegyptiorum Sapientia. p. m. 39. a, b, c, d. Ibiq. citatus Clemens Alexandrinus Strom. V.*

оскверненія, но и передать оныя потомству неизкаженными, и для сего-то употребилъ онъ Иероглифы.

Быть можетъ, что сему изслѣдователю Божественныхъ и человѣческихъ вещей, не безизвѣстны были, какъ безуміе, непостоянство и легкомысліе черни, такъ и высокомеріе, своемысліе и гордость мудрыхъ міра сего. Можетъ быть испыталъ онъ, что ничто такъ не вредило успѣху истины, какъ оныя при порока, что все, даже и раздоры, или привязанность къ сектамъ, прекращается воспламененною любовію къ истинѣ; и что никакого другаго и лучшаго оплоша не можно противоположить увлекающему стремленію сихъ враговъ святыя ис-

Х

тины, какъ представляя имъ къ удивленію новые, необыкновенные предметы, кои бы удобны были удержатъ быстрыя и неосмотрительныя души, обратить на себя ихъ вниманіе, возбудить въ нихъ болѣе и болѣе во внутренность обращающееся размышленіе, и наконецъ всѣ душевныя ихъ силы отъ чувственного привести къ живому внутреннему ощущенію единственной неложной истины.

Непреоборимое чловѣковъ влеченіе къ чрезвычайному и чудесному, соединенное съ онымъ тщательное любознаніе: сіи столь сильныя пружины многихъ къ сему принадлежащихъ чловѣческихъ дѣяній, легко могли быть ему порукою въ добромъ успѣхѣ спасительнаго сего сред-

ства. Грубыя и неясныя еще понятія о Высочайшемъ, Всемогущемъ, Всепроницающемъ, Всеоживляющемъ, Всесодержащемъ Существѣ, и о служеніи Ему должныствовали сперва привиты бытъ (какъ лоза къ черенку) къ извѣстному предмету, къ говорящимъ опредѣленнымъ обрядамъ, дабы дать имъ время къ большому развитію, утонченію и возвышенію: симъ образомъ ежели суевѣріе и невѣріе не изстреблены, или не побѣждены, то по крайней мѣрѣ успѣхи оныхъ на многіе годы оспановлены.— И сколь должныствовало смириться въ воображеніи своемъ всевѣдущее высокомѣріе, когда при каждомъ предспавляющемся Іероглифѣ, принуждено оно было признаваться въ невѣжествѣ своемъ,

XII

не будучи въ состояніи сказать подлиннаго и собственнаго его значенія истиннымъ знаѣкамъ.

Что *Адрисъ* имѣлъ при томъ и другія намѣренія, коихъ онъ въ тоже время хотѣлъ достигнуть, посредствомъ сего образнаго языка, въ томъ удостовѣряютъ извѣстныя мнѣнія сего великаго, обильнаго, всеобъемлющаго духа. Душа его можетъ уподобиться пространному морю, поглощающему многія рѣки, дабы провести ихъ къ единому истоку. Моженъ ли кто укорять *Адриса* за то, что — имѣя въ предметъ спасеніе человѣковъ — старался онъ съ одной стороны возбудить въ нихъ любовь къ истинѣ, направить ихъ разумъ, исправить волю и расширить ихъ познанія; съ другой же,